

Олег Огородник

Авторские права

16+

Олег Ярославович Огородник

Авторские права

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36620040

SelfPub; 2018

Аннотация

Четверо друзей живут обычной жизнью: кто-то строит свое семейное счастье, кто-то пишет бестселлеры, кто-то развивает свой собственный бизнес, и все прекрасно, но... что-то из прошлого, чудовищное и кошмарное, настигает их, чтобы жестоко отомстить за то, что произошло много лет назад. Прошлое, которое они поклялись забыть и не вспоминать, теперь здесь, в настоящем. Оно общается с ними, то посылая странные снимки, то приходя в кошмарных снах и воспоминаниях. И вот, уже на стене оставлена надпись кровью: "Эту книгу написал я!", игра началась...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава	47
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Пролог

2006 год

...Он шел по улице. В это время было многолюдно, но его не заметить было невозможно. Осунувшееся лицо, щетина, огромные круги под глазами, когда-то они были зеленые, а теперь казались бесцветными. Темные волосы безжизненно свисали на лоб. Губы периодически подергивались, превращаясь в подобие улыбки. Но от этой улыбки становилось как-то не по себе. Он был одет в черное кашемировое пальто, которое было распахнуто и развевалось при каждом порыве ветра, и тогда казалось, что это летит ворон, а не идет человек. Только ему одному было известно, куда он идет. Он шел, не видя никого. Временами он расталкивал своей левой рукой зазевавшихся прохожих, которые о чем-то спорили, не заметив, что они стоят у него на пути. Он спешил. Боялся, что опоздает. Его правая рука была глубоко в кармане пальто. Она крепко сжимала что-то холодное и металлическое. Это был пистолет. Он шел...

Глава 1

Роза.

Тремя месяцами ранее...

...Он шел по улице. Один из сотни прохожих в этот многолюдный час. Молодой человек лет тридцати, среднего роста. Девушки сказали бы, что он довольно красив, особенно его зеленые глаза. Сейчас они светились чем-то добрым. На нем был серый костюм и черное пальто. Он улыбался, и от этой улыбки становилось теплее. Этот человек был одним из сотни прохожих в этот день. Человек, который излучал счастье, причину которого знал только он сам. Его звали Александр Логинов. Он спешил. В такой важный для него день он не хотел опоздать.

Он свернул на проспект Metallургов и направился к цветочному магазину. Была середина осени, но зима уже чувствовалась. Здесь, в Стеллихово, зима заявлялась довольно рано, причем, с каждым годом все раньше и раньше. Поэтому уже в октябре температура ночью могла опуститься до нуля градусов. Саша посмотрел на часы: 15. 00. Обед уже давно закончился и рабочий день медленно, но уверенно подходил к своему логическому завершению. Он ускорил шаг и уже через две минуты вошел в цветочный рай. На него обруши-

лась лавина цветочных ароматов, и на мгновение ему показалось, что он опьянел от всего этого, но лишь на мгновение.

– Добрый день, – это была молодая девушка, в черных брюках, которые, естественно, обтягивали ее бедра и стройные ноги.

(Ну, конечно, вы, например, часто видели продавщицу цветов, в таком вот салоне, пенсионного возраста, необъятных форм и размеров?)

Саша посмотрел на бейдж, который красовался на светло-голубой блузке продавщицы.

– Добрый день, Инна, – по крайней мере, именно это имя было впечатано в пластиковую карточку ее бейджа.

– Чем я могу вам помочь?

– Можете. Мне нужны розы.

Инна улыбнулась, поправила свой бейдж, очевидно она им очень гордилась, и провела покупателя в дальний угол магазина.

– Добро пожаловать в царство роз. Смею вас заверить, здесь вы найдете все что нужно.

Саша улыбнулся и проследовал за ней. Она не ошиблась в определении. Это действительно было царство роз. Красные, белые, желтые. Огромные, высотой казалось в два метра, маленькие, с еще нераскрывшимися бутонами, совсем карликовые, но с большими лопухами-лепестками... Все это поражало воображение. Царство красоты и боли, не забывайте о шипах, которые тоже, были как маленькие, так и большие.

– Спасибо, Инна.

– Всегда рада помочь, – и она вновь поправила *свой* бейдж.

Что спасало Сашу, так это то, что он знал, какой цвет нужен. Инна стояла рядом и мило улыбалась. Такая уж у нее была работа, стоять и улыбаться, иногда что-то говорить, и, конечно же, поправлять бейдж.

– Пожалуйста, мне пятнадцать красных роз. На ваше усмотрение, самых красивых.

Чего нельзя было отрицать, так это то, что Инна работала здесь не зря. Меньше, чем за минуту она выудила из большой вазы нужное количество цветов. Они горели пламенем. Настолько насыщенным был их цвет, и настолько идеальны они были, что казались неживыми, а созданными каким-то умельцем. Так же быстро она упаковала их в цветочный конверт, подрезала корни, сбрызнула из пульверизатора, и вручила покупателю. Саша протянул несколько банкнот.

– Благодарим за покупку. Будем рады видеть вас еще раз в нашем магазинчике. – Инна сказала хорошо заученную фразу.

Саша это понял, но ему все равно было приятно ее услышать. Это было намного лучше, чем, если бы ему продали красивый букет, а потом послали куда подальше. Это точно. Он усмехнулся этой мысли.

– Еще раз спасибо. До свидания.

– До свидания, – и она протянула визитную карточку.

—
Цветочный Магазин
«ЗАБАВА»

Время работы: С 9. 00 до 21. 00
пр. Metallургов, 7 тел. 2-38-495

Саша положил ее во внутренний карман пиджака, кивнул Инне и вышел из магазина. Поток холодного воздуха растрепал его густые светлые волосы, он поднес букет к лицу и вдохнул цветочный аромат. Инна, наблюдавшая за этим, улыбнулась и поправила, сами знаете, что. Привычка. Саша остановил такси и аккуратно, чтобы не нарушить спокойствие роз, сел в машину. Водитель такси был мужчина лет пятидесяти, с копной рыжих волос и огромным подбородком, который энергично двигался, тщательно пережевывая рекламную продукцию: то ли «орбит», то ли «дирол».

— Косметический салон «Шарм».

— Понял, — коротко ответил водитель, и через секунду они были в пути.

Всю дорогу таксист молчал, изредка выкрикивая вслед какому-нибудь автолюбителю, куда он может ехать на своей «рухляди», и тут же замолкал, следя за дорогой. Саша был этому рад, и мог спокойно предаться воспоминаниям. Он вспомнил тот день, когда они познакомились с Таней. Это было три года назад...

...

Тремя годами ранее...

Друг Александра, Сергей Стеблов, довольно удачный писатель, чьи книги пользовались большим спросом, и награжденный несколькими литературными премиями, а в целом, веселый компанейский парень, позвонил Саше рано утром и пригласил вечером в «Седую лошадь». Сергей получил гонорар за свою новую книгу, и будет, как он любил это называть, «маленькая попоечка». Причем в слове «попоечка» ударение он всегда делал на первое «о», получалось довольно забавно и весело. «Пóпоечка».

«Седая лошадь» был очень уютным рестораном, где каждый вечер играл джаз-бэнд. Почему «Седая лошадь»? Никто не знал. Да и так ли это было важно. Здесь было приятно провести время, и вот это было важно.

Саша немного задержался, придя позже всех. Когда он пришел, компания уже была в сборе.

– О, а вот и наш любимый менеджер, сколько сегодня людей обманул? – это был виновник торжества.

За столиком засмеялись, а Сергей хитро подмигнул другу, мол, как я тебя?

– Ну, – Саша задумался, – двоих. Точно двоих. И если мне не изменяет память, это была твоя младшая сестра и твой двоюродный дядя. И знаешь, мне это доставило такую радость...

За столом вновь разразился смех.

– Здорово, хороняка! Рад тебя видеть.

Они обнялись. Саша поздравил друга с его очередным литературным событием и вручил «паркер» с золотым пером.

– Спасибо. – Сергей похлопал Сашу по плечу. – Присаживайся, а то мы тебя тут совсем заждались.

Саша сел за стол, через минуту официантка принесла ему столовые приборы, и Сергей разлил коньяк.

– Друзья мои, – писатель поднял бокал, – я очень рад, что сегодня вы пришли разделить со мной мой успех. Я писатель, и говорить могу довольно долго, это моя работа. Но хочу вас успокоить, я скажу кратко. Спасибо вам, за нашу дружбу.

Все одобрительно встретили этот тост, и с не меньшим энтузиазмом освободили бокалы от коньяка. Именно так начался вечер. За деревянным столом сидело четверо. Они были друзьями с самого детства. Вместе росли, выросли, рассказывали о своей первой девчонке, прятались за зданием школы и вместе курили сигареты.

Вместе.

Сергей Стеблов, Александр Логинов и...

Андрей Гардаш – долговязый, светловолосый, с большими карими глазами и тонкими, изящными, как у пианиста, пальцами. Он работал крупье в городском казино «1000 и 1

шанс».

И, конечно же...

Дмитрий Ларионов – небольшого роста и довольно упитанный. Владелец красивых голубых глаз и орлиного носа. Он занимался частным бизнесом: продажей пива. «Наш пивной магнат», как его окрестил Сергей, и с определением которого соглашались все сидящие за этим столом.

– И о чем же новая книга? – спросил Андрей.

Они не имели ни малейшего понятия, о чем она. Сергей никогда не рассказывал сюжета, пока книга не выходила в издание. Какие-то писательские суеверия. «Штучки-дрючки», именно так Дима отзывался об этих суевериях. «Писательские штучки-дрючки», говорил он и махал рукой. Сергей писал детективы. Остросюжетные триллеры. Нет, он не был Агатой Кристи или Чейзом, но был довольно популярен, впрочем, это не отменяло того факта, что у него еще оставался шанс переплюнуть маститых мастеров жанра, чего нельзя было сказать о них, они свое уже написали, так, по крайней мере, считал сам Сергей. Он писал детективы-головоломки. В каждой его новой книге присутствовали какие-то рисунки, карты, записки, послания и еще бог знает, что. Все это нужно было свернуть, развернуть, скрутить, подсветить, а в одной из книг, даже поплевать. Естественно все это сопро-

вождалось убийствами и погонями, а в конце романа разгадкой ужасной тайны. Все это пользовалось довольно большим спросом на книжном рынке. Вот так.

– О серийном убийце, который коллекционировал кредитные карточки. – Ответил Сергей.

– Зачем? – поинтересовался Андрей.

– Прочтешь, узнаешь! – хором выкрикнули Саша и Дима, опередив своего друга-писателя, с языка которого эта фраза уже намеривалась слететь.

Он всегда ее произносил, когда ему задавали аналогичные вопросы, не прочитав книгу.

– О! Хороший тост. – тут же нашелся Андрей.

– За тост. – улыбнулся Сергей и они выпили. – Да, кстати, я приготовил вам маленькие подарки.

– Здорово. Люблю подарки. – Загорелся Дима, радостно потирая ладони.

Сергей нырнул под стол. Зашелестел пакет, а затем на столе появились три книги в твердом переплете. Подобные дары уже стали традицией, как и их встречи в ресторане «Седая лошадь». Это были новые книги писателя Сергея Стеблова. Обложка была оформлена в виде денежных банкнот разных стран, а на лицевой стороне, вверху, красными буквами было написано: «***В кредит***».

– С автографом автора, – торжественно объявил Сергей и протянул каждому из друзей его экземпляр.

– Ага, загоню лет через пятьдесят и заживу на всю катуш-

ку, – сказал Дима, принимая подарок.

– Если не ошибаюсь, следующая будет юбилейной. – заметил Саша.

Сергей кивнул, вскинув большой палец.

– Вот тогда и погуляем, – обрадовался Андрей.

– С меня пиво, – заверил «пивной магнат», и они дружно опрокинули очередную порцию праздничного коньяка.

После этого вечеринка перешла в свое обычное русло. Они слушали музыку, рассказывали, что произошло за последнее время, смеялись, листали новую книгу Сергея, не забывая при этом о старом друге – коньяке. Отдыхали, одним словом. В начале одиннадцатого, когда третья бутылка ушла в страну «пустой тары» а официантка, расстегнув две верхние пуговицы на своей накрахмаленной белой блузке, чем вызвала похвальную реакцию Андрея и Димы, принесла четвертую, появилась она. Красивая, энергичная, улыбка не покидала ее лица. Общительная. Подруги, которые сидели с ней за одним столом были явно довольны тем, что сидят с ней за одним столом. Ее густые каштановые волосы падали ей на глаза, и тогда она легким движением руки убирала их с лица и заразительно смеялась. А когда она подошла к Саше, который не мог отвести от нее глаз, и спросила, не знает ли он, есть в меню этого ресторана коктейль «Роза», то он чуть не подавился кусочком лимона. Откашлявшись он сказал, что есть, а если и нет, то будет, даже если ему придется выжимать его из букета колючих роз. Она засмеялась, и ска-

зала, что это не обязательно. Затем подошла официантка, и к великой радости сообщила, что такой коктейль в ассортименте имеется. Вот так, благодаря коктейлю «Роза» и выходу новой книги Сергея Стеблова, они и познакомились. Оказалось, она любила не только напиток с цветочным названием, но и живые розы. Большие и темно-красные. Ее звали Татьяна Назарова. Через полгода они поженились. Вот так просто:

– Александр, берете ли вы Татьяну, и обещаете ли то сё, в том и том, в радости и в горе?

– Да.

– Татьяна?

– Да.

...

– Приехали. Мужчина, эй, дружище!

– Да, да, – Саша вернулся из прошлого, – я слышу.

– С вас семь гривен. – таксист продолжал перетирать жвачку, хоть её «неповторимый устойчивый», уже давно испарился.

Очевидно для него был важен сам процесс, которым он был весьма увлечен.

– Спасибо. – Саша протянул ему деньги, взял сдачу и вышел из машины.

Автомобиль тут же отъехал. Косметический салон «Шарм» был очень популярным магазином в городе, осо-

бенно в женских кругах. Мужчины прозвали его немного иначе –

«**Шрам**». За то, что после его посещения, на их кошельках оставались ощутимые шрамы. Обычно здесь было довольно многолюдно. Посетители глазели на всякие крема, шампуни, помады и прочую «косметическую требуху», как ее окрестил Сергей. У него было хобби: он всему любил придумывать свои собственные имена и названия. Он признавался, что так тренировал свою фантазию, друзья ему не верили, и говорили, что это полная чушь, просто ему нравится упражняться в своем раздутом остроумии. Те, кто знал Сергея, воспринимали это его качество, как его неотъемлемую часть, ну, например, как похмелье после изрядной порции спиртного. Без этих своих высказываний это был не Сергей Стеблов. Саша посмотрел на букет цветов в своих руках и улыбнулся, вспомнив, как Сергей окрестил их союз с Татьяной:

«Влюбленные 10 x 15»

Почему? Дело в том, что Саша работал менеджером в одном из филиалов торговой сети товаров фирмы «Кодак», и с подобными размерами фотографий сталкивался каждый день. Впрочем, так же, как и последние два с половиной года с Татьяной. Отсюда и прозвище, которое им придумал Сергей.

Саша и Таня жили в трехкомнатной квартире на проспекте Каштанов. Можно даже было поспорить, где каштанов было больше, в Киеве на Крещатике, или в Стеллихово на проспекте, который и назвали в честь этого величественного дерева. Каштаны здесь были такие высокие, что казалось, подпирали своими верхушками небеса. Это был старый центр города, и, пожалуй, самое красивое место в Стеллихово. Наверное, поэтому квартиры здесь стоили приличных денег. Саша мог себе это позволить. Он не был миллионером, но зарабатывал достаточно, чтобы купить квартиру именно в старом центре, тем более, если учесть, что он не сильно любил новый район города, который расстраивался с каждым годом все больше и больше. Новый район, который подарил старому (городу, было более трехсот лет) уютному городку многоэтажные бетонные коробки, которые назывались домами. Новый район, который подарил современные торговые центры, евроремонты, городское телевидение и модные нынче заправки «ТНК». Да, в новом районе было много света, неоновых огней, огромных вывесок и рекламных щитов, но вместе с этим, новый район подарил шум. Нет, очень много шума. Поэтому Саша купил квартиру в старом центре. Он ценил тишину и покой. Здесь, на проспекте Каштанов, его предпочтения разделяли, – тишину и покой тут ценили прежде всего.

Саша еще раз вдохнул аромат роз и постучал в дверь косметического салона. На двери висела вывеска «**Переучет**».

Магазин был закрыт. Закрыт, но не для всех, для простых покупателей. Конечно же, переучета не было. Сегодня был день рождения владельца этого салона, а по совместительству жены Александра Логинова. Сегодня был день рождения Татьяны Назаровой. Через минуту над вывеской материализовалась пара любопытных глаз. Увидев Сашу, они засветились, щелкнул замок, и запах роз сменился ароматом духов и одеколонов ведущих косметических фирм.

– Саша! – пара любопытных глаз принадлежала сестре Татьяны, Наталье. – Ну, наконец-то. Все ждут только тебя.

Он втиснулся в дверь, которую Наташа тут же закрыла.

– Где Татьяна?

– В кабинете. Мы ее пока не выпускаем, ждали тебя.

– Спасибо, я твой должник.

– Вечный, вечный должник. – Наталья подмигнула ему, и он понял, что она имеет в виду, конечно же, свою сестру.

Они прошли мимо застекленных прилавков, за которыми сегодня не было молодых продавщиц, готовых помочь сделать вам верный выбор, и очутились в просторном банкетном зале. За длинным столом сидел рабочий персонал магазина: бухгалтер, четыре продавщицы, естественно молоденькие и стройные, а как же иначе, и два охранника, естественно большие, а как же иначе? Они поздоровались с Сашей. Наташа кивнула одной из девушек, которая тут же встала из-за стола и вышла из зала. Саша понял, что скоро появится Таня.

– Пожалуй, пора начинать наш банкет. Юра, приготовь торт. – В голосе Наташи легко улавливались командирские нотки.

В этом не было ничего удивительного. Она была на восемь лет старше Татьяны, закончила два института: экономический и юридический. Была замужем, воспитывала двоих сыновей и являлась совладелицей этого косметического заведения. Человеком она была добрым, но в современном деловом мире женщина, которая занимается бизнесом, просто обязана быть жестокой, поэтому знали об этой доброте не многие, а только родные и близкие. Юра вернулся с огромным праздничным тортом. Когда в коридоре послышались шаги и голос, который Саша узнал бы из тысячи других, Наталья погасила свет, а охранник, принесший торт, зажег свечи. Открылась дверь и вошла Таня в светло-сером костюме. Ее волосы были аккуратно уложены и собраны на затылке. Но даже это классическое одеяние не могло скрыть огонька ее озорных глаз. В этом была вся она. Любила жизнь, а жизнь любила ее. В темной комнате она сперва увидела торт, украшенный праздничными свечами, а затем из глубины банкетного зала появились розы, словно возникшие из ниоткуда. В тусклом свете огней они казались языками пламени, которые плясали в руках человека, которого она любила всей душой.

– С днем рождения, милая! – Саша протянул букет и поцеловал именинницу в губы.

Если бы здесь был Сергей, то он бы неизменно сопровождал

этот поцелуй одним из своих высказываний. Но его здесь не было, и Саша в полной мере смог насладиться моментом. В бокалах уже было разлито шампанское, которое своими маленькими, вырывающимися на свободу из стеклянного заточения, пузырьками, салютовало в честь прекрасной Татьяны и предлагало его выпить.

– Танечка, за тебя! – Наташа улыбнулась и на мгновение стала похожа на свою сестру.

Но лишь на мгновение. Она была красивой женщиной, но ее глаза не излучали той жажды приключений и той веселости, что были присущи Тане.

– С днем рождения, Татьяна Николаевна! – хором закричали все остальные, а Юра поставил на стол торт с горящими свечами.

Их было двадцать шесть.

– Туши! Туши! Туши! – все принялись громко скандировать.

– Но учти, – сказала Наталья. – Ты знаешь правила: все свечи нужно задуть с первого раза, чтобы следующий год ты прожила счастливо, осуществив все, что загадала. – и она подмигнула сестре.

Таня улыбнулась. В детстве они всегда любили задувать свечи на праздничном торте. Бабушка рассказывала им, что если все свечи будут потушены с первого раза, то следующий год жизни будет счастливым. Что будет, если свечи не погасить, они не спрашивали, потому что всегда с ними справля-

лись. Таня улыбнулась. Они уже давно не зажигали свечей на своих днях рождениях, разве только для сыновей Натальи. Но ей было приятно. Она снова почувствовала себя маленькой девочкой, которая верила в сказки. Таня глубоко выдохнула, набрала в легкие как можно больше воздуха и шумно выдохнула, уничтожая маленькие огоньки один за другим.

– Туши! Туши! – продолжали скандировать болельщики Татьяны Николаевны.

Сейчас на поле было две команды. Команда «**Таня**» и команда «**Свечи**». И пока, команда «**Таня**» выигрывала со счетом 21:0.

– Туши! – ни на секунду не замолкали трибуны.

Таня выдохнула остатки кислорода, трибуны на мгновение затихли. Все обратили свои взоры на сладкое поле из шоколада и крема. Команда «**Свечи**» была разбита. Но не в «сухую». Двадцать пять свечей были задуты, двадцать шестая торжественно продолжала гореть.

/ И что теперь? – В голове Тани возник вопрос /

Она не задула все свечи сразу. Не задула. Одна свеча горела, лениво высвечивая озадаченные лица. В зале воцарилось молчание.

/ Но учти. Ты знаешь правила. Все свечи нужно задуть с первого

*раза, чтобы следующий год ты прожила... **прожила.** /*

Это слово отпечаталось в голове Татьяны, и на мгновение ей показалось, что она упадет в обморок, но в этот момент

чья-то крепкая рука подхватила ее за талию и прижала к себе.

– Я люблю тебя, и, поверь, сделаю все, чтобы ты была счастлива, – уверенно произнес Саша и задул единственную горящую свечу.

/ чтобы следующий год прожила... /

– Ах, Татьяна Николаевна, это все суеверия. И не во все из них нужно верить. – сказала одна из девушек. – У вас сегодня праздник. Поэтому думать надо только о хорошем!

Тут же эти слова подхватил хрустальный перезвон.

/ Ну да. Это ведь ты не задула свечи на торте, – подумала Таня. /

– Суеверия, – сказала она вслух и осушила бокал, впуская «полусладкое» в свой внутренний мир. – Суеверия.

Были тосты о любви, были тосты о здоровье, о бизнесе и успехе в нем, была Наталья, которая подошла к сестре и попросила прощения за свою дурацкую затею со свечами. Конечно все это глупо было, на счет свечей, но что-то засело внутри нее. Какая-то тревога перед чем-то неизбежным. Спустя три часа Саша и Таня были в своей трехкомнатной квартире на проспекте Каштанов. В спальне. В большой вазе стояли красные розы, а рядом, на кровати, Саша и Таня занимались любовью.

В девять часов вечера семейство Логиновых отправилось в «Седую лошадь», где их ждали друзья. Они тоже должны были принести розы.

Глава 2

Кое-что о друзьях.

На дверях «Седой лошади» висела вывеска, на которой значилось:

«День Рождения. Ресторан заказан»

Таня улыбнулась одной из своих улыбок, а их, по подсчетам Саши, у нее было не менее двух десятков, и эта означала, что она в порядке. А еще она говорила о том, что Таня, хочет что-то сказать.

– Что? Говори.

– Я очень рада, что три года назад, я пришла именно в этот ресторан. – искренне призналась она. – Честно.

– Тогда и я, признаюсь. Рад не меньше твоего. Но будь, уверена, я нашел бы тебя, где угодно, ты только облегчила мне задачу.

Он обнял и крепко поцеловал жену. Затем они толкнули дверь и вошли в ресторан. В центре зала стоял большой стол. По центру стола стояла ваза с большими красными розами.

– Ну, наконец-то, «влюбленные 10х15», пожаловали! – Сергей взял в руки букет и подошел к имениннице. – Танечка, наша любимая Танечка, я уверен, что выражу мнение

всех здесь присутствующих, – все одобрительно зашумели, а кто же, как не писатель, должен произносить поздравительную речь. – Мы очень рады, что можем выйти на улицу и первому встречному со стопроцентной уверенностью заявить: «Эй, дружище, мне тебя жалко». «Почему?», спросит он, а мы ему хором ответим: «Потому, что ты не знаком с самым прекрасным человеком на этой земле. А вот мы не просто с ней знакомы. Мы ее друзья!». А когда он увидит нашу Таню, то поймет, что мы были правы. Друзья мои, так давайте же выпьем за самого прекрасного человека на земле, и пусть нам все завидуют. С днем рождения, Танечка!

Все дружно выпили и сели за стол.

/чтобы следующий год ты прожила.../

Таня посмотрела на всех сидящих за праздничным столом. Друзья. Старые и новые. Все они пришли сюда, чтобы поздравить *ее*.

– Суеверия, – тихо, чтобы никто не услышал, произнесла Таня, а затем громко добавила. – Спасибо. Большое спасибо за то, что вы у меня есть.

– О, за это и выпьем, – обрадовался Андрей, он вообще, был большой любитель этого дела.

Все выпили. Заиграл джаз-бэнд, и под красивые мелодии блюза праздник вошел в свое рутинное русло. Выпивали, закусывали, поздравляли виновницу торжества, просто разговаривали, иногда танцевали. Выпивали много, благодаря активности и инициативе Андрея, а вот разговаривали немно-

го, больше выступая в роли слушателей, благодаря активности Сергея. Закусывали все, а вот ел, только один человек на этой вечеринке, Дима, он вообще был большой любитель этого дела. Последние три танца были уделом двух человек: Саши и Тани. Они были прекрасной парой, о чем не забыл упомянуть и Сергей, в одном из своих многочисленных выступлений на этом празднике.

– Дорогие мои, сдаётся мне, мы давно не выпивали, – сказал Андрей, и понять его речь в данный момент могли только те, кто его уже давно знал. – Писатель, вам слово.

...

Про Андрея

Нет, Андрей не был отъявленным алкоголиком, но, когда был повод, момента не упускал. Именно по этой причине, у него на работе случались, довольно часто, всевозможные казусы, которые, как говорил Сергей, были достойны отдельной книги. Два месяца назад у Димы был день рождения, который отмечали в привычном месте. Так отмечали, что домой, расползлись в три часа утра, причем домой к Диме, где продолжали чествовать «пивного магната» до пяти часов вечера. Отметили здорово. А через три часа Андрей отправился на работу в казино. Не взирая на количество спиртного, содержащегося у него внутри, которое к тому же заставляло его передвигаться, мягко говоря, зигзагообразно, он все рав-

но шел на работу. И самое интересное, что он был, как говорят, «ценным работником». А по отношению к игорному заведению, слово «ценный» воспринимали, как правило, без кавычек. Так вот, его ценность заключалась в следующем: как бы паршиво он себя не чувствовал, игрокам он раздавал максимум пару десятков, себе же, минимум, пару тузов. Вот такой расклад. Это был крупье, который всегда приносил прибыль. Золотая, мать его, жила, которая продолжала нести золотые яйца. Да он был «курочкой Рябой» в мире казино.

Как и на каждой работе, в казино, обожали всякие розыгрыши. Особенно в казино. И довольно часто объектом этих розыгрышей становился именно Андрей. Как принято в казино, крупье работает несколько смен. Начинает один, затем его сменяет другой, третий и так по кругу, а пока работает один, другие, как правило, или уходят за другой стол: рулетка, кости, или отдыхают. Андрей обычно отдыхал, особенно в тот день. Он пришел в казино, переоделся в униформу, и... лег спать, в ожидании, когда его позовут за стол, кого-то сменить. Спал он сладко, ни о чем не подозревая. Спал крепко. Коллеги, увидев такое, не могли остаться в стороне. Взяв помаду, карандаш, тени и лак для ногтей, они «сделали» из Андрея очень симпатичного мужчину. Очень. Через час они его разбудили.

– Андрей, срочно за второй стол!

Для Андрея этой фразы обычно хватало, чтобы встрепе-

нуться, и прийти в себя. Игроки, которые ожидали появления нового крупье, чуть не умерли со смеху, когда к ним вышел молодой человек с синими тенями вокруг глаз, темно-красными губами и розовыми ногтями. Андрей стоял в полном недоумении, поправляя, то пуговицы на рубашке, то волосы на голове, искоса поглядывая на «молнию» своих брюк, мало ли? Но даже в столь странном обличии игроки могли рассчитывать на все ту же пару десятков. Он не был шулером, но хорошая карта так к нему и липла.

...

– Ну что же, – поддержал своего друга Сергей, – давайте, друзья мои, выпьем за красоту. За Танину красоту. Да и вообще, за женскую красоту, которая заставляет нас, мужиков, иногда бриться, иногда стричься, а иногда, совершать поступки, которые, как нам казалось, мы не способны совершить.

– Супер! – сказал Андрей и закрепил сказанное порцией коньяка.

Все дружно выпили, а Дима славно закусил. «Пивной магнат» был большим ценителем еды, и ценил её в больших количествах. А то, как он стал, этим самым «магнатом», тоже было достойно отдельной книги, и называлась бы она: «**Темное и светлое**, или как влияет пиво на изменение цвета».

...

Про Диму

Когда-то, в далеком детстве, Дима и Андрей поспорили. Поспорили на тему пива. А конкретно, почему пиво называют темным и светлым. Было им на тот момент по десять лет, и, конечно же, будущий крупье был первым, кто уже успел попробовать хмельной напиток. Так вот, Андрей говорил, что «темное» пиво пьют исключительно те, у кого темные волосы, а «светлое», у кого светлые. У Димы была ни менее оригинальная версия, если не сказать эпохальная, грандиозная по своей мысли! Он утверждал, что цвет пива влияет на цвет «газировки из нашего краника». Если выпьешь много «темного» пива, то «газировка» становится темной, а если «светлого», то светлой. И цвет волос тут ни при чем. Больше мнений не было, поэтому решили проверить те, которые любезно предоставили Андрей и Дима.

Во вторник утром, когда родители Андрея ушли на работу, друзья купили две бутылки пива: «темного» и «светлого», и вместо школы, отправились к Андрею домой. Справедливыми судьями этого спора были назначены Саша и Сергей. Для чистоты эксперимента пиво пил только Дима, предложивший эту версию. Жутко кривясь, он выпил бутылку «темного» пива. Они терпеливо ждали целый час, не отходя от Димы ни на шаг, пока его мочевой пузырь, он же краник, не решился избавиться от лишней «газировки».

– Пора, – сказал Дима, он был уверен в своей победе.

И направился в туалет. Чтобы он ничего не подстроил, ребята направилась следом. Когда он сделал свое дело, они склонились над унитазом, внимательно рассматривая полученный результат.

– Ну! – торжественно сообщил всем присутствующим в туалете Дима.

– Что ну? – недоверчиво спросил Андрей.

– Она желтая! – сказал Дима.

– Но не темная же, – не сдавался Андрей.

– А обычно, она у меня другого цвета.

– Другого, это, какого?

– Более светлого. – Дима посмотрел на судей.

Им предстояло решать, кто прав, а кто нет.

– Ну, – сказал Саша, – фактически, она не темная, но и не светлая.

– Ага! А что я тебе сказал! – радостно закричал Дима.

– Дай договорить, – деловито произнес Саша. – Так вот, я предлагаю продолжить. Пусть Дима выпьет «светлое» пиво, и, если после этого цвет изменится на более светлый, тогда мы будем считать, что он спор выиграл.

Все одобрительно встретили это предложение, особенно Андрей, который не хотел проигрывать. В таком случае ему пришлось бы отдавать набор гоночных машин, а этого он, ну никак, не хотел. Диме пришлось выпить и вторую бутылку. Ждать на этот раз долго не пришлось. Через пять минут друзья повели изрядно захмелевшего спорщика в туалет. Он

вряд ли смог бы туда дойти самостоятельно. Саша и Сергей держали Диму за плечи, который шатался, как осенний лист на ветру, а Андрей наблюдал за процессом, который длился около минуты.

– Она желтая, – торжествовал Андрей.

Машинки были в безопасности.

– Да. – подтвердило компетентное жюри, в лице Саши и Сергея.

Диму этот факт уже не интересовал. Его безжизненное тело дотащили до кровати, где он и проспал до самого вечера. Его теория не подтвердилась. Оставалась версия Андрея, который был уверен в ней на все сто процентов, и уже представлял, как играет набором оловянных солдатиков Димы Ларионова.

В воскресенье утром вся честная компания направилась к пивному ларьку, дабы продолжить выяснение спора.

– Солдатиков уже сложил? Смотри, я их обязательно пересчитаю. – подшучивал Андрей, смотря, как светловолосый дяденька покупает бутылку «светлого» пива.

Они провели у ларька почти весь день. Саша и Сергей все тщательно записывали на бумагу, а когда они зачли полученный результат, шутки Андрея прекратились. За день было продано 83 бутылки пива: 50 «светлого» и 33 «темного». Но теорию Андрея это не спасло. «Темное», покупали и темно-волосые, и светлые, а «светлое», и темные, и светлые, и даже несколько рыжих. Хоть и никто не выиграл, все остались

довольны. Особенно сами спорщики. Каждый из них остался при своих игрушках. Но Диму так заинтересовала популярность пива, что он твердо решил, когда вырастет, будет заниматься продажей этого напитка. В восемнадцать лет он продал свой первый ящик. С тех пор прошло десять лет, и он действительно стал «пивным магнатом» Стеллихово, являясь крупным поставщиком пива, которое пригонял на фурах из Киева и Запорожья, и не только в свой родной город.

...

– Я думаю, нам пора позвать за стол наших «влюбленных 10х15», – предложил Сергей.

– Я все слышу, – сказал Саша, направляясь с Таней к праздничному столу.

– Да сколько же можно плясать? – возмутился Андрей. – Как по мне, так уже пора выпить.

– Вы тут пейте, а нам нужно отлучиться ненадолго в дамскую комнату. – это была близкая подруга Тани.

Светлана Алентова. Высокая, длинноногая блондинка с выдающимся носом. Чем он был таким выдающимся, так это тем, что делал ее очень похожей на Кристину Орбакайте. Внешность и нос, сделали ее победительницей на конкурсе двойников, который регулярно проходил в Киеве. Света говорила, что это Орбакайте на меня похожа, а не я на нее. С ней никто не спорил.

Света встала из-за стола, приобняла подругу, подмигнула Сергею, и удалилась с Таней в направлении туалета.

– По-моему, она к тебе неровно дышит. – сделав умное лицо, сообщил Саша.

– Я и «Кристина Орбакайте», оригинально, ничего не скажешь. – Сергей проводил взглядом роскошные формы Светланы.

– Ах ты, старый кот. – Саша заразительно засмеялся, за столом его дружно поддержали.

Всего на праздник было приглашено пятнадцать человек. Но самыми близкими для виновницы торжества были ее подруга Света, муж Саша и его трое друзей, которых за три года она уже успела полюбить, как родных. Когда рассвет напомнил о себе, сообщив, что новый день на подходе, а кто-то еще не успел проститься с прошедшим, гости покинули «Седую лошадь». Все были в хорошем настроении и, практически, добром здравии. Андрей, по убедительному настоянию друзей, все же взял в этот раз на работе выходной.

Глава 3

Снимки.

Весь следующий день, после дня рождения, Саша и Таня провели дома. Они слушали музыку, смотрели телевизор, и просто лежали на диване, ожидая вечера и ночного сна. Таня весь день хотела спросить мужа, верит ли он во всякие там суеверия...

/ чтобы следующий год прожила .../

Но так и не спросила, когда стрелки часов перевалили десять часов вечера, Саша уже спал. Таня поудобнее расположилась у него на плече и ей стало спокойнее. Она не заметила, как заснула. Утром следующего дня звонок будильника вырвал Сашу из мира снов и вернул в реальность. Этой ночью ему приснилось прошлое, когда ему было двадцать. Ему приснилось то прошлое, которое он хотел бы больше никогда вспоминать, которое хотел бы забыть навсегда, а еще ему приснилась тонированная стеклянная дверь. За дверью кто-то стоял, Саша отчетливо видел фигуру. Тот, кто стоял за дверью, протянул руку и провел ладонью по стеклу, оставив какие-то потеки, словно рука была чем-то измазана. Саша не мог понять, какого цвета разводы на стекле, так как сон был черно-белым, но был уверен, что красного.

Звонок будильника. Саша вскочил с постели, простынь,

липкая от пота, не хотела его отпускать. Саша открыл глаза, а когда понял, что это был сон, только и смог облегченно вздохнуть. Он провел рукой по волосам, они были мокрыми. Если бы Таня увидела лицо мужа в тот момент, когда он проснулся, она бы испугалась. Затуманенный взгляд, дрожащие губы. Вот, каким она могла его увидеть, но ее не было рядом. Она всегда вставала за полчаса до звонка будильника и отправлялась на кухню, чтобы приготовить завтрак. Саша знал это, поэтому быстро прошмыгнул в ванную комнату, где постарался смыть с себя остатки ночного кошмара, который заставил пережить неприятные моменты, того, далекого ужаса. Вот уже десять лет он старался даже не думать об этом. И это ему удавалось. Но не этой ночью.

– Эй, бродяга, о чем задумался? – Таня увидела Сашу, застывшего у дверного косяка. – Кушать подано.

Саша улыбнулся. Ему нравилось, когда она его так называла. Но еще больше он обрадовался тому, что она не спросила, почему он такой мрачный и не приснился ли ему кошмар. Он бы не знал, что ответить.

– Отлично. Что у нас на завтрак? – Саша подошел к Тане и поцеловал.

Поцеловал, надеясь, что его голос звучит, как обычно.

– О-о! Сегодня у нас завтрак всех бродяг. – весело ответила она.

И Саша понял. Не заметила. Не заметила того страха, который Саша спрятал глубоко, в темный уголок своего шкафа.

Такой специальный шкаф, куда люди прячут то, чего другим лучше знать, и главное, чтобы дверь этого хранилища не была стеклянной, тогда никто не сможет оставить на ней (он был уверен в том, что увидел во сне) кровавый отпечаток. Таня не заметила того страха, который родился очень давно, и который оставался в этом шкафу долгих десять лет. Он почти забыл о нем, как о неловком и быстром первом сексе, но сегодня ночью кому-то понадобилось его достать и вновь швырнуть Саше в лицо. Прошлой ночью кто-то приоткрыл шкаф и выпустил этот страх. Саша надеялся только на то, что это был всего лишь сон. Страшный сон и не более.

– ... еще? Саша, еще?! Эй, есть кто-нибудь дома?!

– А? Что?

– Я спрашиваю, тебе еще картошки положить?

Саша посмотрел в тарелку. Она была пуста. Он и не заметил, как съел все ее содержимое.

– Да, пожалуйста. – он виновато улыбнулся и протянул ей тарелку.

В половине девятого они вышли из квартиры и отправились на свои рабочие места. Таня в «Шарм», помещение которого находилось здесь же, на проспекте Каштанов, а Саша – в салон «Кодак». У Саши была машина. Серебристый «бумер», но сейчас он была в ремонте, поэтому он добирался на маршрутном такси. Таня пожелала мужу удачи, они поцеловались и разошлись в разные стороны. Саша еще не знал, что его ждет на работе.

Фотосалон «Кодак» был большим магазином с многочисленными отделами. Здесь можно было приобрести все, что было хоть мало-мальски связано со словом «фото», начиная от пленки и заканчивая самыми дорогими и навороченными фотоаппаратами. Естественно здесь был отдел, где проявляли пленку и печатали фотографии. Менеджер Александр Логинов был «правой рукой» директора магазина. Саша следил за работой всех отделов фотосалона. Работая здесь уже более семи лет, он доказал, что именно он должен выполнять эту работу, и никто другой. Он мог отпечатать снимок, зарядить пленку, починить фотоаппарат, да практически все. Конечно, для этого в магазине имелись продавцы, лаборанты, консультанты и прочий техперсонал, но иногда Саша самостоятельно выполнял работу. Определенную работу. Индивидуальные заказы. И только он сам. Есть люди, которые любят фотографировать природу, дружное семейство на отдыхе, свадебную церемонию, домашних питомцев, обожаемых детей, играющих с этими питомцами, но есть люди, которые любят и более экстремальные снимки. Любовные игры в сауне, новая поза на заднем сиденье дорого автомобиля, мужские и женские прелести во всех ракурсах, более откровенные объятия с молоденькой секретаршей. Фото жены, вышедшей из душа и забывшей накинуть халатик. Снимки, о существовании которых вы не хотите, чтобы кто-то знал, но которые вы непременно хотите иметь у себя в отдельном альбоме, и иногда, по вечерам, в него за-

глядывать. Но для того, чтобы их вложить в этот самый «отдельный» альбом, их необходимо в начале напечатать. Как быть, особенно, если вы не собираетесь заводить у себя дома фотолабораторию? Тогда вы берете пленку, кладете ее в конверт, пишете на нем «*Индивидуальный заказ*», и отдаете этот конверт Александру Логинову (схема отработанная и налаженная уже много лет), который лично, занимается этим заказом. После этого вы можете быть уверены, что о существовании этих снимков никто посторонний не узнает. Чего он только не видел на этих фотографиях, но своими мыслями по этому поводу он делился только с собой. И клиенты это знали, поэтому были спокойны, выводя слово «*индивидуальный*» на конверте. В это утро его ожидал именно такой заказ.

Был понедельник, начало рабочей недели. Саша вошел в магазин и направился к себе в кабинет, где собирался просмотреть несколько бумаг. В это время покупателей было немного, и он собирался спокойно поработать над отчетами. Он поздоровался с продавцом на отделе фототоваров, кивнул консультанту Вадиму и подошел к двери. Расстегнул пальто и достал ключи.

– Александр Владимирович, доброе утро. – это был лаборант, которого звали Алексей, и который занимался проявкой и печатью.

– Доброе утро, – Саша открыл дверь, – Что-то случилось?
– Индивидуальный заказ, просили, как можно быстрее.
Когда приносили такой заказ, как правило, Саша разгова-

ривал с клиентом у себя в кабинете. Обычно, это были довольно состоятельные люди, у которых, от излишка денег и недостатка мозгов, и возникали всякие там фантазии.

– Не знаешь кто? – Саша снял пальто, поправил волосы и уже был готов к утренней беседе.

– Дело в том, что, когда я пришел на работу, конверт уже лежал на столе.

Саша был удивлен. Дело в том, что конверт и пленку отдавали лично ему в руки, дабы, никто не смог в него заглянуть. На работе, конечно же, все знали, почему эти конверты передавали именно Саше, глупых вопросов не задавали и нос свой не совали. Но порядок был именно таков: лично ему в руки.

– Хорошо, я сейчас подойду. Убери из машины другие пленки.

– Сделаю, – коротко ответил Алексей и направился в лабораторию.

Через пять минут туда же подошел и Саша. Лаборатория фотосалона «Кодак». Большая комната, примерно три на четыре метра. Те, кто в далекие восьмидесятые, занимался фотографией, наверное, думают: темная комната, красные лампы, веревки, натянутые под потолком, на которых сушатся фотографии, куча ванночек с химическими растворами и вывеска над дверью: «**Не входить! Идет печать!**». Конечно, в дорогих журналах такой процесс сохранился, им пользуются в фотоателье и некоторые фотолюбители, но в совре-

менных фотосалонах дела обстоят совсем по-другому. Здесь было нормальное освещение и никаких веревочек над головой. В левом углу стояла проявочная машина «ПРОТОН 110» для проявки фотопленок, с которой свисало несколько темных рулончиков на 24 и 36 кадров. Справа стояло две машины для печати фотографий. Они были чуть больше метра в высоту, серый металлический корпус скрывал внутреннее содержание агрегата, а сбоку красовалась надпись: «*Кис Лидера*». Несколько стульев, стол и небольшой металлический шкаф. Все. Ничего лишнего. Вы брали рулон фотобумаги, заправляли в машину, затем заряжали туда же проявленную пленку, нажимали кнопку, а все остальное, она делала сама. Внутри «*Кис Лидера*» что-то приятно шумело и щелкало. Проекционная головка светила на пленку, с пленки изображение попадало на бумагу, специальные инструменты срезали нужный размер, затем манипуляторы подхватывали снимок и омывали его в ванночках с проявителями и закрепителями. Всего их было пять, а затем отправляли на сушку. И через две с половиной минуты вы могли открыть крышку и забрать полученные фотографии. Да, и весь этот процесс был упакован в корпусе «*Кис Лидера*». Конечно, эта машина могла не просто отпечатать фотографии. Она могла сделать ее светлее или темнее, могла отрегулировать цветность, могла увеличить или уменьшить. Обычно, внутри «*Кис Лидера*» висело несколько пленок и печаталось несколько десятков снимков, но сейчас, внутри было пусто, Алексей вынул все

пленки и приготовил машину для работы над «индивидуальным заказом».

– Готово.

– Спасибо, – Саша кивнул и подошел к машине, а Леша тихо занялся обычными заказами, которые накопились за выходные, благо, рядом стоял еще один такой же проявочный «Кис Лидер».

Сверху, на крышке, лежал фирменный конверт для проявки пленки со всеми необходимыми форами и графами для заполнения. Все-таки было в этом что-то странное: оставить его просто так. Саша взял конверт, с твердой уверенностью отдать полученные снимки лично клиенту, и сказать, что подобные заказы лучше отдавать ему в руки, а не оставлять на прилавке. Саша хотел было спросить, откуда Леша знает, что заказ срочный, но, посмотрев на конверт, сам все понял. В верхнем левом углу большими буквами было написано: «*Очень срочно*», а внизу, Саша громко засмеялся, лаборант в недоумении посмотрел на менеджера. Никогда еще Саша не реагировал так на эти заказы.

– Ты читал?

– Только надпись вверху. Я сразу понял, что это вам.

– Читай ниже, – и он протянул Алексею конверт.

Лаборант через секунду тоже рассмеялся, теперь Саша понял, почему этот заказ доставили именно так. Тот, кто принес этот конверт, явно не блистал мощным интеллектом, возможно это был какой-то подросток. В графе, «форма за-

каза», корявым размашистым почерком было выведено:

Индивидуальный закас

ВСЕ кадры

Они немного посмеялись. Леша предположил, что это, либо ребенок, либо чей-то розыгрыш, Саша кивнул, потому что сам так подумал.

– Посмотрим, – сказал Саша и извлек пленку.

Обычно, люди пытаются развернуть пленку и посмотреть, что на ней отснято. Саша так не делал, этот случай не был исключением, хоть ему и было чертовски интересно. Он заправил пленку в машину.

– Посмотрим, – повторил Саша и нажал кнопку «печатать».

«Кис Лидер» тихо заработал. Рядом стоял, склонившись над другой машиной, Алексей, он погрузился в работу и не обращал на Сашу никакого внимания, который с нетерпением ждал. Прошло две с половиной минуты и «Кис Лидер» замолчал. На табло значилась цифра **12**.

– Всего лишь, – усмехнулся Саша и открыл крышку.

В специальном контейнере лежали аккуратно сложенные фотографии.

– Посмотрим, – он в третий раз произнес это выражение и взял их в руки.

То, что он увидел на первом кадре, вряд ли было связано с чем-то запретным. И это удивило его еще больше. Снимок был сделан с большого расстояния, и было трудно разобрать, что именно на нем изображено. Черный фон, на котором

какой-то прямоугольный предмет. Его размеры невозможно было определить. Саша отложил первый снимок и взял следующий. То же самое, только изменилось расстояние до снимаемого объекта, словно его снимали с высоты птичьего полета, постепенно снижаясь. Предмет по-прежнему невозможно было разглядеть, а вот ранее гладкий черный фон приобрел какие-то неровности. Саша схватил третью фотографию. Менялось только расстояние. Саша понял, что на последнем снимке он сможет рассмотреть этот загадочный предмет. На четвертом снимке он понял, что это за черный фон. Это была земля. Прямоугольный предмет лежал на земле. Что-то мерзкое и противное заскользило по его спине. Это был пот. Одна, или две капли, но этого оказалось достаточно, чтобы Саша почувствовал себя неудобно. Ему вспомнился ночной сон, кошмары прошлого и рука на застекленной двери. Саша не хотел знать, что на последней фотографии, но великая сила любопытства (она, пожалуй, посильнее силы любви будет) двигала им, и не позволила просто отложить снимки в конверт. По пятой фотографии он понял, что на земле довольно большой предмет, на котором лежит более мелкий. И, кажется, Саша уже догадывался о природе большого предмета, лежащего на земле. Когда он посмотрел на следующий снимок, он почувствовал, как волосы у него на голове «зашевелились», в буквальном смысле этого слова стали приподниматься. Хорошо, что Леша рассматривал снимки, извлеченные из другой машины. Просмотренные

кадры были какой-то нелепицей, чем-то бессмысленным, но Саша, каким-то шестым чувством знал, что эти фотографии связаны с ним, а возможно, и с еще несколькими людьми, и уж никак не с лаборантом фотосалона «Кодак». Гроб. Большим предметом на земле был гроб. Темно-коричневый гроб. Что лежало на нем, еще было не понять, но Саша знал, что и этот предмет скоро приобретет узнаваемые очертания. Вспотевшими ладонями он листал снимок за снимком. Его не покидало сомнение: он где-то уже видел этот гроб. Темно-коричневый с вишневым оттенком, четыре позолоченные ручки, две слева и две справа, по бокам были видны кусочки налипшей земли. Создавалось такое впечатление, что этот гроб недавно вынули из земли. На девятом снимке Саша понял, что лежит на крышке гроба. Книга. В горле у Саши пересохло, хотелось пить. От снимка к снимку размеры книги увеличивались, от снимка к снимку росла и паника в голове Саши. Когда двенадцатый кадр оказался у него в руках, он так больно прикусил губу, что почувствовал соленый привкус во рту. В уголке рта проступила капелька крови. То, что Саша увидел во сне, происходило с ним здесь и сейчас: он возвращался в прошлое. О том, хочет он этого или нет, у него никто не спросил. И увиденный сон, и эти двенадцать фотографий, напомнили события, которые произошли с ним десять лет назад. С ним, и с тремя его друзьями. События, которые они поклялись забыть и никогда не вспоминать. И вот эти события возвращались со стремительностью гоночного буллита,

и остановить эту машину было невозможно. На крышке гроба лежала книга в твердом переплете, на обложке были нарисованы разнообразные детские аттракционы: качели, горки, карусели, а вверху надпись. Темно-бордовыми буквами:

Сергей Стеблов

Вращение

Это был первый роман, который он издал, и который сделал его популярным. Но о том, как этот роман был написан, знали только четыре человека. Пятый, который знал об этом, должен был лежать в этом гробу. В гробу, который был запечатлен на фотографиях и на котором лежала книга. Саша спешно, дрожащими руками, вынул пленку из машины и вместе с фотографиями вложил в конверт.

– Ты точно не видел, кто принес эту пленку? – Саша выглядел явно испуганным.

– Нет, шеф. – Леша хотел еще что-то спросить, но, увидев его глаза, передумал. – Точно не видел.

– Ладно. – Саша сжал конверт и быстрым шагом направился в свой кабинет, а Леша еще долго гадал, что же их менеджера так напугало, а в том, что тот испугался, он не сомневался.

Только войдя к себе в кабинет Саша смог немного прийти в себя. Он в сердцах швырнул конверт на стол и сел в кресло. Он смотрел на бумажный пакет, как на ядовитую змею.

В голове мысли собрались в пчелиный рой и летали в бешеном темпе. Что это? Розыгрыш? Если да, то очень и очень неудачный розыгрыш. А если нет? От этой мысли Саше стало не по себе. Он невольно огляделся. Но в кабинете он был один, если не считать злополучного конверта. Ему нужно было срочно встретиться с теми, кто знал о том, что случилось десять лет назад. Он позвонил Андрею, Диме и Сергею. Без лишних церемоний сказал, чтобы через час все были в его квартире на проспекте Каштанов.

– СРОЧНО! – и, пожалуй, его голос звучал довольно убедительно.

Саша подошел к консультанту Вадиму и сказал, что немного приболел и сегодня его на работе не будет. И, пожалуй, выглядел он убедительно. Только Алексей догадался, почему Александр Владимирович так неожиданно заболел, но свои предположения решил оставить при себе. Он не любил много говорить, особенно о том, что его не касалось, хорошее качество.

...

Первым пришел Сергей. Не удивительно, он, в отличие от всех остальных, работал сам на себя, и не заботился о партии пива, или цене на новую фотопленку. Вторым пришел Андрей, последним Дима. Саша достал из холодильника бутылку водки, ему это было необходимо, и они прошли в зал.

– Что за повод? – поинтересовался Андрей, увидев в руках друга запотевшую бутылку. – Не то, чтобы я был против...

– Саня, что случилось? – Сергей задал вопрос, наблюдая, как тот разливает водку.

– Выпьем, – сказал Саша и первым опрокинул стакан.

Друзья последовали его примеру. В воздухе повисло молчание, но никто не пытался его нарушить.

– Андрюха, наливай, я сейчас. – Саша встал из-за стола и вышел из комнаты.

Андрей разлил, они переглянулись, но ничего не сказали. Вскоре Саша вернулся. Он подошел к столу и швырнул конверт.

– Фотографии? – Андрей вопросительно посмотрел на Сашу.

– Посмотрите, – ответил он и выпил. – Предупреждаю, если я узнаю, что это чья-то шуточка...

Он надеялся, что так оно и есть. С каждой просмотренной фотографией их лица менялись. И когда все трое посмотрели эти снимки, которые он им показал, Саша понял, что это не розыгрыш.

– Что это за дерьмо? – Дима первым высказался по поводу увиденного.

Все посмотрели на Сашу. Он принес эти снимки.

– Откуда это? – в голосе Андрея легко улавливались истерические нотки.

Саша пересказал им историю об «индивидуальном заказе», и о том, что неизвестно кто его принес, а еще об *ошибках* в написанных словах, это было важно.

– Что-то мне подсказывает, за этим заказом никто не придет, – закончил свой рассказ Саша.

– Чертовщина какая-то, – Сергей внимательно смотрел на снимки, которые были разложены на столе в порядке от одного до двенадцати.

Все смотрели на жуткие снимки, и, конечно же, вспомнили то, о чем надеялись никогда не вспоминать.

Глава

4

И еще кое-что о друзьях.

Им было по двадцать. Школа уже была в прошлом. Саша и Дима учились в высшей школе бизнеса, которая недавно открылась в городе, Сергей в педагогическом институте, на факультете журналистики, Андрей заканчивал техникум. Была осень, но на удивление, для этих мест, довольно теплая. Этой осенью начинали осуществляться те планы, о которых ребята мечтали еще в школе. Сергея приняли в союз писателей, где он издавал свои рассказы. Достойного романа он пока не написал. «Найдите свой авторский стиль», – говорили ему на собраниях писателей. Но первый шаг на пути к успеху уже был сделан. Он числился в союзе. И это уже был весомо. «Дело за малым», – говорил Сергей, с утра и до вечера проводя у печатной машинки и изыскивая то, что ему посоветовали в союзе писателей.

Андрей весь день проводил с колодой, пытаюсь вытащить то туза, то даму. Иногда удавалось. Иногда нет. Он обожал фильмы про казино и мечтал, что когда-то, и он сам будет стоять за игральным столом, выкладывая карты на зеленое сукно. Этой осенью он узнал, что в начале марта, в Москве, будет проводиться набор на годовичные курсы, для подготовки

молодых специалистов в игорные заведения. Он не мог пропустить такое. Вся эта наука, правда, стоила пять тысяч «зеленых» денег. Обучение проводили лучшие работники Московских казино. И Андрей, чтобы успеть раздобыть эту сумму к весне, был вынужден подрабатывать, где только мог. В городе открывалось казино с претензионным названием «1000 и 1 шанс», куда Андрей и намеревался устроиться, по окончании курсов. «Вот там и вернем наши денежки, с процентами!» – говорил Андрей с неизменной колодой карт в руках.

Дима занимался мелкими поставками пива, но, самое главное, он наладил нужные связи в мире хмельного бизнеса, и благодаря этим связям надеялся в скором времени стать крупным поставщиком пива в городе. Ему уже было не важно, «светлое» оно, или «темное», главное, чтобы хорошо продавалось. Справедливости ради нужно заметить, что он довольно часто вспоминал их с Андреем детский спор. «Перед пивом все равны, и блондины, и брюнеты!» – именно так теперь говорил Дима.

Саша, которому слово бизнес тоже не было чуждо, стремился стать в будущем, менеджером какого-нибудь солидного магазина. И все в эту же осень, его мечта стала более осязаемой. Его пригласили в фотосалон «Кодак», который только закончил ремонт и набирал новые кадры. Сашу взяли на работу с испытательным сроком. «О, это великое слово БИЗНЕС». – говорили Дима и Саша.

Все началось этой осенью. Этой осенью они пошли по дороге, которая называлась «взрослая жизнь». Эта дорога еще не была залита смолой и не была укатана трехтонным неповоротливым катком. Она больше напоминала тихую речную гладь, и любой ветерок мог нарушить ее спокойствие, разрушив все их грандиозные планы на эту самую «взрослую жизнь». Поэтому они и старались очень аккуратно ступать по этой дороге, чтобы не пойти ко дну, они помогали и поддерживали друг друга, как могли, стараясь избежать даже малейшего ветерка. И пока им это удавалось, и на их реке был полный штиль. Уж больно все хорошо складывалось. Ветра не было.

До того вечера.

Была суббота. Одна из тех многочисленных суббот, когда хочется посидеть в компании друзей и пропустить несколько стаканчиков после рабочей недели. В те времена еще не было «Седой лошади», которую они так облюбовали. В те времена они отвисали в «Янтаре», маленьком баре. Его большое преимущество было в том, что столики для посетителей были с трех сторон перекрыты полутораметровыми пластиковыми стенками так, что сидящие за такими столами, были укрыты от любопытных глаз. Внутри этой своеобразной буквы П стоял круглый деревянный стол, окруженный четырьмя стульями. Над столом свисал торшер на длинном белом шну-

ре, который Сергей любил раскачивать и представлять, что они снимаются в гангстерском фильме, где под летающей из стороны в сторону лампой, будущие грабители рассматривают план стоящего за углом банка. В субботу они приезжали на белом «Жигули» первой модели, именуемом «копейкой», который принадлежал Диме, заваливались в бар, надирались от всей своей молодой бушующей души, загружались обратно в машину и колесили по ночному Стеллихово. В отличие от больших столичных городов, ночная жизнь здесь не была ключом: редко можно было встретить прохожего после полуночи, а работников ГАИ тем более.

Этим они и благодарно пользовались, разъезжая в пьяном виде по городу, и не боясь быть оштрафованными. Все это им казалось довольно забавным. Ха-ха. Суббота была их любимым днем. Была.

До того вечера, когда разразился ураган.

Десять лет назад.

...

Дима закрыл дверцу машины, несколько раз надавил на ручку, чтобы проверить закрыто или нет. Убедившись, что «граница на замке», он положил брелок с ключами в карман брюк и вошел в «Янтарь».

– Сколько можно проверять свою колымагу? – Андрей развалился на стуле и уже потягивал пиво из граненого бо-

кала.

– А, ты хочешь вернуться домой пешком? – Поинтересовался Дима, усаживаясь за стол.

Саша и Сергей захохотали. Андрей всегда называл эту машину либо «колымагой», либо «старой развалиной», чем вызывал негодование Димы, который не раз обещал, что Андрей на ней едет последний раз. Возможно, внешнее состояние «жигуленка» оставляло желать лучшего, но ездила она вполне прилично, и свои положенные 100 км./час она выдавала, при этом не разваливаясь на части, и не швыряя из стороны в сторону своих пассажиров. О другом железном коне они пока и не мечтали.

– Ну-ну, водитель, не дуйся, я закажу тебе котлету по-киевски. – Андрей примирительно похлопал Диму по плечу.

– Кстати о еде, – оживился Дима, еще не успевший получить от Сергея свое будущее прозвище «пивной магнат». – Этот вопрос меня очень и очень интересует.

– Можешь не волноваться, – успокоил его Саша, – уже все заказано.

Дима внимательно посмотрел на Андрея, явно ожидая от того обещанного.

– Хорошо, хорошо. – сдался Андрей, уступив столь пристальному взгляду. – Эй, Жак, еще одну котлету по-киевски. Будь добр.

Худошавый парень у барной стойки кивнул, и что-то чиркнуло на бумаге. Его звали Жак не потому, что он был

эмигрантом из Франции, просто, его фамилию Жакленов, немного сократили. Так и появился Жак.

Дима умиротворенно расплылся по стулу, очевидно в предвкушении мясного деликатеса.

– Итак, друзья мои, чем вы порадовали себя и окружающих, за прошедшие пять дней. – это своеобразное собрание всегда начинал Сергей. – Я смотрю на вас, и мне кажется, что за этим столом сидят неудачники. Я уточню, три неудачника.

– Да пошел ты. – дружно послышалось в ответ, и три скомканые салфетки полетели в оратора.

Сергей легко увернулся от летящих в него бумажных снарядов.

– Спасибо, что подтвердили мои слова. Наше собрание объявляется открытым. – он поклонился, и под свист и аплодисменты опустил на стул.

Жак принес бутылку водки и четыре рюмки:

– Заказ будет готов через двадцать минут.

– Отлично, – обрадовался Дима.

– Ну, кто начнет? – продолжил свое председательство Сергей.

– Давайте я, – сказал Андрей, поставив пустой бокал на стол.

– Мы, не против, – согласился Дима, которому нужно было хоть как-то отвлечься от мыслей о еде.

– На этой неделе я устроился еще на одну работу. Теперь я буду продавать на рынке лакокрасочную продукцию.

– Имейем в наличие еще одного спекулянта, – пробурчал Дима.

– Уж кто бы говорил? – парировал Андрей. – Обещают триста гривен. Учитывая мою работу на бензоколонке, плюс работа курьера, выходит около «штуки».

– Тысяча гривен, – мечтательно произнес Саша, – здорово.

– Здорово. А нужно пять штук, и не деревянных, а зеленых. – вздохнул Андрей.

– Ничего, что-нибудь придумаем, – успокоил его Сергей, на правах председателя.

– Да, я в этом уверен, – улыбнулся Андрей. – Теперь давайте слушаем нашего бумагомарателя.

Сергей старательно комкал в руках салфетку.

– Вчера было собрание в союзе писателей. Зачитывали мой новый рассказ.

– О-о-о, – оживились друзья.

– Было решено напечатать его в следующем сборнике рассказов молодых авторов.

– Это классно, молодец. – Саша похлопал его по плечу.

– Спасибо, но только Виктор Иванович сказал, если в скором времени не попробую написать что-то большее, хоть какое-нибудь подобие романа, останусь ни с чем, ведь до славы «великого и ужасного О.Генри, мастера рассказов», черт бы драл этого О и его Генри, мне далеко и на этой ниве мне делать особо нечего. Короче, нужен хороший роман.

– Не паникуй, все получится, – сказал Дима, поглядывая на волшебную дверь, откуда выносили заказы.

– Ой, прекращайте эти сопли, если вы не заметили, то на столе стоит мужской напиток, а не коробка с влажными салфетками. – Андрей кивнул на запотевшую бутылку

– Как, он все еще стоит? – Саша закатил глаза.

– Понял, – Андрей, с характерным щелчком, открутил пробку.

Как Жак и обещал, через двадцать минут принесли заказ: картофельное пюре, котлета по-киевски, мясной салат, хлеб. Все это лежало на большой тарелке и стояло перед каждым из них. На одной тарелке лежало две котлеты. Принесли еще овощной салат, несколько пакетов апельсинового сока и мелко нарезанный сыр и колбасу. Они выпили и принялись ловко орудовать вилками.

– Остались наши пресловутые бизнесмены, – активно поедая котлету, сказал Андрей.

– У меня все довольно неплохо. – сказал Саша, оторвавшись от тарелки. – Испытательный срок в «Кодаке» подходит к концу. Директор мной доволен и если, тьфу, тьфу, – Саша сделал вид, что плюет через левое плечо, – все так пойдет и дальше, то уже в декабре я буду самым настоящим менеджером, а там, глядишь, и до главного дотяну.

– Запорожье, – протянул Дима. – Я был там пару дней назад, и познакомился с несколькими очень важными людьми, и сейчас вы смотрите на человека, который с нового года бу-

дет заниматься поставкой пива из их славного города в Стеллихово. – Дима ловко прикончил последний кусочек своей первой котлеты и находился в хорошем расположении духа.

– Если я правильно понял, – сказал председатель, – то мы смело можем выпить за наши скромные успехи.

– Единогласно, – и Андрей опрокинул свою рюмку, прежде чем все остальные их успели поднять.

Друзья выпили, и беседа перешла в менее официальное русло. Андрей рассказал, как закадрил молоденькую секретаршу в агентстве, где он подрабатывал курьером, и в скором времени собирается познакомиться с ней более тесно. Саша показал фотографии, которые отпечатал с их прошлого пикника, у Димы на даче. Снимки вышли на «ура», особенно та, где хозяин дачи поглощал свежеприготовленный шашлык. Говорили обо всем и ни о чем, трепались. Жак периодически менял пустые бутылки на полные. Ближе к одиннадцати ребята загрузились, что называется под завязку, и уже созрели для ночной прогулки. Расплатившись, они с шумом покинули «Янтарь». На улице их ждала прогулочный транспорт. Машина Димы.

– Так, кто там говорил колымага? – Дима подошел к машине и угрожающе посмотрел на Андрея, пытаясь при этом выудить из кармана ключи.

– Я же шутил, – Андрей облокотился о бампер, едва не соскользнув вниз.

– Принято. – Дима наконец-то извлек предмет своего по-

иска.

Еще какое-то время он был занят открыванием, как он успел выразиться «этой чертовой двери», а затем, громко вопя в предвкушении поездки, они ввалились в салон. Рядом с Димой сел Саша, Сергей и Андрей устроились на заднем, прихватив с собой бутылку водки.

– Вы представляете, что будет, если нас поймают в таком виде? – сделав глоток из открытой бутылки, буркнул Сергей.

– Ой, да кому мы нужны в такое время? – и Андрей громко икнул.

– На, хлебни. – Сергей протянул ему тару.

– О, большое человеческое спасибо.

– Эй, шеф, трогай. – подзадорил Саша и опустил стекло. – С ветерком!

Дима вставил ключ в замок зажигания, что тоже заняло какое-то время, прогрел двигатель на холостых оборотах и нажал педаль газа. Шумная процессия отъехала от бара и устремилась в ночной город. Из автомагнитолы вырвалась не менее шумная музыка. Когда они опустошили содержимое первой бутылки, то уже покидали старую часть города и въезжали в расстраивавшуюся часть нового района. Хоть Дима и был изрядно пьян, вел он машину вполне уверенно. Конечно, по ровной линии он бы не проехал, но этого сейчас не требовалось. Стрелка на спидометре уже вползла на цифру 80, и стремительно двигалась дальше. В салоне царил полный хаос. На полу валялась допитая бутылка, а Андрей

раскупоривал новую.

– За нас! – крикнул Сергей, выхватывая бутылку из рук Андрея.

В салоне все начали громко скандировать: «За нас! За нас!». Сергей сделал большой глоток. Они летели по новому району. Вдалеке были уже видны строящиеся многоэтажные здания.

– А, давай по тротуару, – Андрей решил поделиться своей безумной мыслью. – Проезжая часть сегодня ночью не актуальна.

Его идею тут же подхватили одобрительные возгласы пассажиров. Дима на секунду заколебался, но, подзадориваемый друзьями, решился на это безумство. Он понимал, что будет, если их поймают во время такого рейда, но адреналин, вкупе с водкой, перевесил чашу разума в сторону этой дикой идеи. Впереди показалась троллейбусная остановка, в столь позднее время там было пусто.

– Вот так бы пусто и в час пик, – заметил Саша.

– Сворачивай здесь! – завопил на ухо водителю Сергей.

Территории, обычно принадлежащей пешеходам, сегодня грозила опасность в виде виляющего белого автомобиля. Рядом с остановкой стоял железный ларек, где продавали сигареты, напитки и прочую мелочь, которая делает жизнь приятней, не смотря на свой вред. Сейчас он был закрыт. Напротив этого миниатюрного магазинчика, в нескольких метрах, стояло еще недостроенное трехэтажное здание, но уже с

вывеской: «**Торговый центр**». Оно было покрашено в синие и зеленые цвета. Рядом с ним стояли высокие строительные леса. Верхняя их перепонка была как раз напротив окон третьего этажа. На ряде металлических труб были настелены толстые бревенчатые доски. В рабочее время здесь стояли маляры и штукатуры. Сейчас, как и на остановке, здесь было пусто. Почти. На досках остались лежать всевозможные кисти, щетки, банки с красками, ведра. Кто бы полез на девятиметровую высоту, чтобы украсть банку краски? Поэтому весь этот хлам спокойно оставляли на ночь.

Было темно, и только фары машин прорезали тьму двумя яркими лучами.

– Ну же, Дима, – подзадоривали друзья.

– Хрен с вами! – Дима вывернул руль, и свернул с проезжей части.

«Жигули» слегка трянуло, когда машина преодолевали высокий бордюр, но это вызвало в кабине только приступ громкого гогота. Будь бордюр чуть выше, они бы в него просто врезались, а так они только здорово ободрали днище машины.

– Круто! – заорали разом пассажиры, а белый снаряд на колесах помчался по тротуару, стремительно приближаясь к троллейбусной остановке и строительным лесам.

Стрелка было завалилась и упала на отметку 60, но тут же заплясала и прыгнула к цифре 90.

– Иго-го! – завопил Дима. – Но, родимая!!!

мую секунду за его жизнь вступили в борьбу: он сам, и водитель безумной машины, которая уже была готова совершить убийство. Парень, на удивление, не растерялся и стремительно отпрыгнул в сторону строительных лесов, стараясь избежать столкновения со своим убийцей, а то, что машина превратила бы его в кровавое месиво, ни у кого не вызывало сомнений. Дима мертвой хваткой вцепился в рулевое колесо и резко вывернул его вправо, одновременно, двумя ногами, вжимая педаль тормоза. Резина противно завизжала, прижимая автомобиль к асфальту. Сергея и Андрея швырнуло друг на друга, Сашу бросило на лобовое стекло, и от удара из головы мгновенно брызнула кровь. Дима ударился переносицей, в глазах засверкало, но руль он не выпустил. Машину развернуло почти на 300 градусов и впечатало в строительные леса. Послышался звон бьющихся фар и скрежет вминающегося в салон металлического корпуса. Леса зашатались, но устояли на своем месте. Лобовое стекло покрыла мелкая паутина трещинок, задние фары обсыпались градом битого стекла, правый бок машины был, сплюснут от удара о металлическую конструкцию. Магнитола, оравшая во все свое механическое горло, замолкла. В салоне повисла мертвая тишина. Все, что произошло на улице ночного города, заняло всего лишь доли секунды.

В двух метрах, напротив друг друга, стояли машина-убийца и ее жертва, которой чудом удалось избежать смерти. Высокий темноволосый парень в очках, которые перекосились

на бок. Он выглядел довольно комично, прижавшись спиной к строительным лесам и надрывно глотая воздух, как рыба, выброшенная на берег. Дополнял картину черный кожаный портфель, который он сжимал обеими руками и прижимал к груди. Молодой профессор. Если бы он не отскочил в сторону, вращающаяся машина-юла сшибла бы его, не задумываясь. Он медленно повернул голову и постарался получше рассмотреть своего палача. Белый «Жигули» замер рядом с ним, вжавшись в те же леса, что и он сам. Единственный уцелевший луч автомобильной фары, который покосило влево, освещали одинокую троллейбусную остановку. В салоне сидело четыре человека, которые были напуганы не меньше парня с портфелем. Никто не решался заговорить, наверное, боясь спугнуть госпожу удачу, которая улыбнулась и молодому профессору, и парням в разбитой машине. Сидящие в салоне наклонили головы, чтобы рассмотреть парня, которого они чуть было не сбили. Саша застонал. Из расщепленного лба густыми каплями стекала кровь. Он стер ее тыльной стороной ладони. Резко запахло спиртным, осколки бутылок валялись на полу автомобиля. Резиновый коврик под ногами был мокрым от пролившейся водки. Пить уже никому не хотелось. Саша протиснулся в открытое окно и выставил окровавленную ладонь, растопылив пальцы:

– Эй, парень, все нормально, все нормально.

И тут Сашу привлек какой-то непонятный звук. Он доносился откуда-то сверху. Саша еще больше протиснулся в ок-

но и задрал голову туда, откуда доносился звук... и понял природу этого звука. Бревенчатые доски, настеленные на самой верхотуре строительных лесов, мелко вибрировали. По ним явно что-то катилось. Стремительно. Сидящие в машине увидели, что их друг куда-то внимательно смотрит, наполовину высунувшись из кабины. Сергей подался вперед, из его носа сочилась кровь, очевидно, ударился о переднее сиденье.

– Санек, что там?

Но вместо ответа он услышал его крик. Саша заорал так, что им показалось, что сейчас весь город проснется... от этого крика. Саша увидел, как большая металлическая банка краски сорвалась с деревянного помоста, как раз над головой ничего не подозревающего парня, и устремилась вниз. Это была сообщница машины-убийцы, которая решила довести (начатое машиной) дело до конца.

– Не-е-е-е-ет!!!!!!!

Трехкилограммовая банка падала с огромной скоростью.

– Не-е-ет!!!

Крик эхом разлетелся по пустынному кварталу, который через несколько лет станет самым шумным и многолюдным в городе. Но сейчас здесь были только пять человек, машина и привлекаемая силой притяжения банка с краской.

– Не-е-ет!!!

Молодой профессор услышал крик и, проследив за взглядом парня из машины, поднял голову вверх.

БАХКЛАНК!!!

Это был звук, который преследовал долгие годы не только Сашу, но и его друзей, сидящих в машине, только он услышал его более ясно., благодаря тому, что наполовину торчал из салона машины наружу. Звук был похож на тот, когда спелый арбуз, выпав из прорвавшегося пакета, разбивается о землю. Жуткое сравнение, но именно такое пришло в тот момент на ум Саше. Банка рухнула на голову парня в очках. Он успел только издать дикий крик. Брызнула кровь, она казалась черной. Банка отлетела в одну сторону, а парень с проломленным черепом в другую. Металлическая тара для хранения краски ударилась об асфальт и раскрылась. Тут же начала вытекать краска.

– Эмаль, синяя. – отсутствующим голосом произнес Андрей.

Раскинув руки, молодой профессор лежал на земле, рядом с ним валялся его портфель, как будто после тяжелой лекции он прилег отдохнуть. Только это было не так. Его голова лежала не на мягкой подушке, а в луже собственной крови. Очки отлетели в сторону, один из окуляров треснул,

второго и вовсе не было, он разбился от удара об асфальт.

– Он жив? – Дима по-прежнему сжимал руль, ответа не последовало.

– Он жив?! – заорал уже Сергей, обращаясь к Саше.

– А я откуда знаю, пойди и посмотри! – Саша втиснулся в салон.

– Кто-нибудь, сделайте что-нибудь! – лицо Андрея исказила гримаса, можно было подумать, что он вот-вот зарыдает.

Несколько секунд ничего не происходило, никто не знал, что делать.

– Надо проверить пульс, – наконец-то сказал Саша.

– Черта с два я туда пойду, – замахал головой Андрей и вжался в сиденье, словно его хотели вытащить силой, – пусть этот идиот идет, это он виноват, какого хрена он сюда поехал?!

– Ах ты, сука! – Дима отпустил руль, и его побелевшие костяшки пальцев начали приобретать розовый оттенок. – А кто вопил сверни на тротуар? Кто?!

– Это твоя вина, водила долбаный, твоя!

Дима перегнулся через сиденье и набросился на Андрея, сжав его горло руками. Тот начал хрипеть и принялся отчаянно отбиваться. Он несколько раз ударил Диму в лицо, разбив ему губу. Но Дима не отпуская, а только сильнее сдавил шею.

– Прекратите!

Саша схватил водителя, а Сергей – будущего крупье. Они начали растаскивать их в стороны. Еще бы секунда и Андрей умер бы от удушья, но Саша вовремя оттянул Диму.

– Вы, идиоты, что вы делаете?! – Саша орал прямо в лицо друга.

Андрей принялся изрыгать из горла, которое получило долгожданную свободу, громкий кашель, и растирать затекшую шею ладонью, а затем открыл дверцу, перекинулся через сиденье и вырвал прямо под колеса машины.

– Вы что, решили поубивать друг друга? Очень оригинальное решение в сложившейся ситуации. – Сергей помог Андрею приподняться и вновь сесть в салон.

– Значит так, – сказал Саша, – выходим, все вместе. Подойдем к парню и проверим, возможно, он все еще жив. Все поняли?

Все молча кивнули, Андрей только смог прохрипеть.

– Идем, – и Саша открыл дверцу.

Они медленно вышли из машины. Холодный осенний ветер встретил пассажиров автомобиля резкими порывами. Выпитый алкоголь мгновенно испарился. Друзьям предстала жуткая картина: с одной стороны – пролитое пятно темно-синей краски, с другой – темно-красная, как пунш, кровь. Чтобы вновь не вырвать, Андрею пришлось зажать рот ладонью. Дима сплюнул сгусток из разбитой губы.

– И что дальше?

Саша склонился над молодым профессором и приложил

два пальца к артерии. Она молчала. Пульса не было. Он повернулся к застывшим в ожидании чуда друзьям и покачал головой.

– Черт, что мы наделали! – Андрей упал на колени и начал рыдать.

– Но ведь это же несчастный случай, банка упала... – с надеждой в голосе проскулил Дима.

– Да, а то, что мы в пьяном виде ехали на бешеной скорости по тротуару, тоже несчастный случай? – Сергей смотрел по сторонам, и не обращал внимания на Диму.

– Но, но я ведь не хотел...

Андрей продолжал рыдать, и сквозь этот плач можно было разобрать: «я не хочу в тюрьму, не хочу, не хочу...»

– Заткнись, – сказал Сергей, по его лицу было видно, что он о чем-то думает.

– Что будем делать? – спросил Саша, и присоединился к Сергею, который продолжал внимательно оглядываться по сторонам.

Если их кто-то увидел, или увидит, можно уже было ничего не делать.

– Ему мы уже ничем не поможем, – сказал Сергей, – но из-за этой нелепой аварии можем загубить еще и свои жизни, которыми еще и не жили, верно?

– Ты хочешь, чтобы мы оставили его здесь? – Дима тарасился на друга.

– Конечно же нет, так нас быстро вычислят. Нужно заби-

рать парня, стереть с асфальта кровь и валить отсюда как можно быстрее, чтобы нас не запакли. Соображаете? Дима, как думаешь, машина на ходу?

Этот вопрос вывел его из оцепенения:

– Думаю да, небольшие повреждения, но ехать будет.

– Так вот, повторяю, садимся в тачку и валим. Поедем к Диме на дачу, там разберемся, что делать дальше. Самое главное подальше отсюда, и побыстрее.

– А как же строительные леса? – спросил Андрей, которому удалось на время совладать с позывами своего желудка.

– А пусть менты сами думают, кто и зачем в них въехал, – ответил Саша.

– Верно, – согласился Сергей. – Мало ли что здесь произошло.

– С мертвым телом в багажнике, вы что мужики, спятили? – сказал Андрей, у него на шее багровыми пятнами проступали пальцы, которые минуту назад его душили.

– У тебя есть идея получше, умник? – спросил Сергей.

Андрей молчал.

– Отлично, тогда несем парня в багажник.

Они подхватили тело и потащили к машине. Багажник от удара заклинило и Диме пришлось долго с ним возиться, прежде чем он смог его открыть. Они положили тело на дно, прикрыв какими-то тряпками. Парень точно выглядел мертвым. Левая сторона его лица была сплошным кровавым месивом. Кое-где оголилась кость, от чудовищного удара рот

перекосило, очевидно, была сломана челюсть. По левой стороне лица невозможно было сказать, парень это или девушка, настолько оно было изуродовано. Правая же была цела и невредима, только несколько капелек крови запеклись на щеке и подбородке. Это была ужасная картина, словно его лицо собрали из двух частей: одну, из героя фильмов ужасов, вторую, из довольно симпатичного парня, с густыми бровями и остро вычерченными скулами.

– Вытирай кровь, – сказал Сергей и швырнул кусок тряпки Андрею. – Только промочи водкой.

– Почему я? А вы? Вы что, просто будете смотреть?

– Мы попробуем отогнать машину, и убрать следы аварии.

– Ну и хрен с вами, – сказал Андрей.

Он взял несколько тряпок, вымочил в спирте, разлитом по салону, и принялся оттирать кровь на асфальте. Дима сел в машину и попытался завести двигатель. Автомобиль натужно заурчал, но все же заработал. Машина подалась вперед. Раздался грохот и скрежет металла об асфальт. Это обвалился фаркоп. Он волочился за машиной, высекая сноп искр.

– Стоп! – закричал Саша.

Он подбежал к машине, размахнулся и ударил ногой по висящей наперевес железяке. Фаркоп с шумом отлетел. Саша поднял его и бросил в салон. Дима объехал лужу с краской, и выехал на проезжую часть, после чего остановился напротив места аварии. Тем времени Сергей достал из багажника пакет для мусора и принялся собирать в него осколки

фар.

– Какого хрена мы здесь делаем, какого... нас кто-то заметит, надо было сразу валить, – Андрей ругался, но продолжал драить асфальт.

Серая тряпка в его руках уже успела стать черной, и он сменил её на новую. Саша наклонился и поднял валявшиеся в метре от места, где недавно лежало тело, разбитые очки. Тут же он вспомнил перекошенное лицо, которое он видел в ярком свете автомобильных фар, и невольно вздрогнул. Очки, которые молодой профессор теперь никогда не наденет. Не наденет, потому, что он мертв. В этот момент Саша понял это особенно ясно.

– Санек, быстрее! Не время мечтать! – голос Сергея заставил его вздрогнуть второй раз подряд.

Саша сжал очки и положил их в карман. Дима стоял возле машины и нервно всматривался в темноту города, ожидая, что сейчас оттуда появится патрульная машина и весь этот кошмар будет раскрыт. Мысленно он уже смирился с этим и был готов.

– Не забудь портфель. – Сергей указал на черный чемоданчик, который отлетел к стене здания, он уже успел завязать пакет с осколками и направился к машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.